

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Тёмный луч. Часть 4: Долина шипов

Цитадель Хладного утёса

Гхон стоял у окна башни и осматривал окрестности. Хладный Утёс сдался ему почти без сопротивления и, самое главное, без потерь со стороны его отряда. Более того, его группа увеличилась в несколько раз: солдаты ал Звикердов, вытащенные из тюрьмы воины ал Бертов, томившиеся там же преступники, немногочисленная прислуга замка — все они теперь являются членами Гнезда. К сожалению, запасы контролёров почти исчерпались, осталось лишь несколько штук. Однако, он уже успел наполнить яйцами трёх пожилых служанок. Кроме того, вторая часть его отряда (все женщины, причём уже с месячным сроком) уже спускалась с Мёртвой горы чтобы присоединиться к основной группе. Надо было лишь продержаться каких-то два с небольшим месяца.

Факторов риска было несколько. Ближайший — маг, который должен был явиться сегодня ближе к вечеру. Впрочем, по мнению Листейны (а та пересказывала слова Квинлии), это был достаточно глупый, чванливый и недостаточно хладнокровный человек. А стало быть — его достаточно легко будет подчинить себе, сыграв сначала на его страстях, а потом — на комплексах и страхах. Второй фактор — Глиан, который должен через несколько дней подойти к замку со своим отрядом. Отряд насчитывает около трёхсот воинов, но и у Гхона теперь под рукой гарнизон из ста пятидесяти человек. А оборонять крепкие стены всегда легче, чем штурмовать.

Дальнейшие факторы во многом зависели от устранения ранее перечисленных. Как отнесутся северяне к новому хозяину замка? А император — будет ли он терпеть феодальную междоусобицу на своих северных границах или пошлёт карательную экспедицию? Впрочем, до этого надо было ещё дожить. Пока же Гхон мысленно отдавал приказы по обустройству своей новой крепости.

Сам замок находился в центре широкой долины. Сейчас, в конце зимы, долина была покрыта густым слоем снега. С севера, запада и востока долину окружал горный хребет со множеством острых скалистых пиков (отсюда и пошло название долины — Шипастая или Долина шипов). Среди этих шипов была и Мёртвая гора, приведшая группу Гхона в этот мир. У подножия заснеженных гор раскидывались зловещие чащи Пропащего леса, заходить в который боялись все люди без исключения. Изредка местные крестьяне или императорские егеря ходили в походы туда и если возвращались (а это не было частым явлением), то с большими трофеями: пушнина, найденные вещи предыдущих искателей и даже какие-то старые предметы. Про Пропащий лес ходили страшные сказки, но никто не мог сказать, какая часть из них не была враньём. Одно было несомненно: даже летом, когда в долине мужчины работали в поле в одних штанах, а ездовые быки стремились залезть в воду, в Пропадшем лесу лежал снег.

По самой кромке Пропащего леса шла широкая дорога — Императорский тракт. Она доходила до живописного холма у самого западного хребта, а дальше разделялась. Основной тракт выходил из леса и стремился на юг, а небольшая тропинка серпантинном поднималась до одного из двух перевалов, служивших входами в долину. Это был Летний перевал. Как и ведущая к нему дорога, этот перевал был доступен для путников лишь летом. Осенью и весной там дули безумные ветра, а зимой перевал и стоящую на нём крепостицу заваливало

огромным слоем снега. Крепость Летняя функционировала, впрочем, круглый год. Однако, большую часть года она была в полной изоляции от окружающего мира. Добраться до неё из долины было можно только летом. Снаружи же дорога к крепости была ещё более узкой, извилистой и труднопроходимой. Причём, наблюдатели с крепости просматривали её практически всю. Такая позиция делала осаду этой крепости делом совершенно бессмысленным, и с этой стороны в долину никогда не было никакого нашествия.

Второй перевал, который называли Засовом, служил настоящим ключом к долине. Широкий и просторный тракт шёл от развилки на холме к этому перевалу и уходил от него в западные земли. Вдоль этого работавшего круглый год тракта стояли трактиры и постоянные дворы, к этому тракту ластились деревеньки, а венчала его на самом перевале мощная крепость — Ледяной засов. Её мощные стены выдержали не одну осаду, но не выдержали предательства. Сорок лет назад гарнизон северных армий из полутысячи человек три года держал оборону против более чем десяти тысячной армии южных и срединных королевств. Перейти через горы враги не могли — грифонья гвардия была слишком немногочисленна для подобного десанта, да и маги северян не спали. А сломать заговорённые стены южане тоже оказались неспособны. И лишь предательство ал Звикердов, открывших ночью ворота врагу, стало причиной падения Засова. В безумной резне погиб почти весь гарнизон, в основном воины ал Бертов. Засов, как и правление Севером, Император отдал ал Звикердам, старшего ал Берта повесили на воротах Хладного утёса, его сына Беркорда вынудили жениться на южанке, а и без того небогатую долину разграбили и сожгли. Через год в долине было очень много детей с чёрными кудрявыми волосами и слегка раскосыми глазами — они напоминали ал Бертам, да и всему Северу, что каким бы ты ни был сильным — сто шакалов всё равно завалят одного медведя. Особенно, если медведь доверился одному из шакалов.

Южный край долины был на много взглядов вдаль покрыт густым лесом и дремучими непроходимыми болотами. Многие люди пытались уходить туда, скрываясь от врагов, гнёта или просто ради поиска приключений. Не вернулся ни один. Люди боялись болот, они старались держаться от них подальше. Так и прозвали их — Невозвратная топь.

С наблюдательной башни замка были видны несколько десятков деревенок, разбросанных по долине, небольшой городок на распутье, от которого уходил серпантин к Летней крепости, кузница недалеко от Невозвратной топи, какой-то высеченный в скалах у западного хребта монастырь или святилище. А ещё примерно в полудне пути от Замка была видна группа из запряжённой двумя быками кареты и двух едущих рядом всадников. Похоже, это и был тот самый маг. Группа Гхона начала подготовку ко встрече, а заодно и к обороне.

Не по-зимнему яркое солнце уже практически село, когда на мост въехала упряжка в сопровождении двух всадников. Ворота открылись, и упряжка вкатилась внутрь крепости. Всадники в цветах ал Звикердов спрыгнули с лошадей. К ним вышла Мари и пригласила внутрь. С удивлением увидев новую служанку, солдаты проводили взглядом её попу в обтягивающем платье, многозначительно переглянулись и пошли следом. Это были двое мужчин в возрасте около сорока лет, уже изрядно уставшие от своей службы, но всё же несшие её как тяжёлое, но обязательно бремя. Они пользовались любым способом отдохнуть от надоевших караулов и досмотров. Одним из таких способов была эта поездка для сопровождения нового мага в Хладный утёс.

Маг был чванливым хвастуном, кроме того солдаты считали половину его рассказов выдумкой, но он был магом, и спорить с ним — было делом опасным. Поэтому мужчины всю

дорогу старались лишней раз не привлекать его внимания. Сейчас, когда этот выскочка доехал до конца своего пути, они воспользовались первой же возможностью избавиться от его общества. Особенно им было приятно сменить его на куда более приятное общество улыбчивой блондинки, которая сначала поманила их покачивающейся задницей за собой, а затем, усадив за стол — потчевала всякой снедью и постоянно подливала пиво.

Её упругая грудь была всё ближе и ближе, её волосы и плечи так соблазнительно пахли, а на шлепок пониже спины она отреагировала не пощёчиной, как любая порядочная женщина, а игривым хихиканьем. В конце концов, один из них, полноватый лысый мужчина не выдержал и рывком усадил её к себе на колени. Она притворно взвизгнула и, даже не пытаясь слезть, начала выговаривать ему, что ведёт он себя крайне невоспитанно. Правильно истолковав сигнал, мужчина обнял её за талию и поцеловал в губы.

Каково же было его удивление, когда девушка не только ответила на поцелуй, но ещё и юрким и неуловимым движением залезла ему в штаны и схватила за член. Детородный орган мгновенно напрягся, а девушка вдруг села на мужчину верхом, целуя его, обнимая одной рукой за шею и лаская другой. Если бы он мог обернуться, он бы увидел, как его напарник ткнулся носом в стол и пустил слюни — в еду было подмешано сильное снотворное. Но, всё, о чём он сейчас мог думать — это её язык у него во рту и её рука, надрачивающая его член. А нет, уже не рука — Мари приподнялась и впустила его в себя. Не прерывая поцелуя, блондинка двигалась на его бёдрах взад и вперёд, сжимая мышцами влагилица его твёрдый жезл. Она тихо постанывала, гладила его по голове и плечам — сознание охранника растаяло в вожделении.

Когда он, не слишком долго продержавшись, разрядился в её лоно, она оторвалась, наконец, от его губ и взглянула ему в глаза и вдруг воткнула ему в шею какую-то иглу. Последнее, что он почувствовал перед тем как вырубиться — пробиравшегося в него через член паразита. Второму стражнику подсадили паразита даже не приводя его в сознание. Дальше всё было обычно — получасовые попытки сопротивления и, наконец, принятие нового хозяина. Ещё два солдата ал Звикердов стали членами Гнезда.

Тронный зал Хладного утёса

— Господин маг, Вы, надо полагать устали с дороги! Не хотите ли поужинать с нами? А потом Листейна проводит Вас в Ваши покои, — карлик был чертовски обходителен, располагал к себе безо всяких усилий. Дисари ат Кордык был и без того чересчур падок на комплименты и лесть, а тут ещё и в таком количестве. Да к тому же приёмная сестра хозяина замка, Листейна, постоянно улыбалась ему, скромно прятала глаза от его прямых строгих взглядов и так мило краснела, когда спрятаться не удалось. Она всё время смотрела на него, и Дисари видел в её глазах какой-то странный огонь.

Именно так, наверное, выглядела женская влюблённость, которой маг, заточённый в стенах Академии сорок лет, не видел ни разу в жизни. А ему так хотелось когда-то быть любимцем девушек... Но, отец, торговец без роду и племени, сбаврил младшего сына-недотёпу в магии. Теперь для него любые нерабочие сношения с женщиной под запретом, а ведь он здоров как гвардейский бык! Да ещё и эта влюбившаяся в него с первого взгляда северянка...

— Господин Беал, я с радостью приму Ваше предложение, если госпожа Листейна разделит с нами ужин. Её красота будет усладой для моих глаз, ведь я так долго не видел столь прекрасных женщин. Вы и сами знаете, каково это — жить в Академии.

— Да, господин Дисари. Хоть, я так и не смог достичь высокого, подобного Вашему,

положения, но внутренние порядки Академии изучил неплохо. И если бы не подлый бунт моей мачехи — наверное, у меня был бы шанс хоть немного уподобиться Вашему таланту. — Да, господин Беал, учёба давалась мне нелегко, но я в ней, надо сказать преуспел. Я, конечно, хотел быть боевым магом, но Совет решил определить меня в маги сельскохозяйственные. Возможно перепутали экзамены... Но, разве ж это докажешь? Возможно, с Вашей помощью я смогу доказать обратное. А до тех пор — вполне смогу поработать над продовольственной независимостью Вашего замка. Ведь сейчас у Вас нет возможности выращивать собственные зерновые, верно? Впрочем, что вообще дельного можно выращивать на Севере?

— Без Вас, господин Дисари, мы точно не справимся. Ваше высочайшее искусство — наш единственный шанс на спасение от голода и смерти! И если мы ещё сможем отбиться от других армий Севера в бою какое-то время, то без хлеба и овощей мы не протянем и года. Лишь на Ваш гений магии можем положиться мы в это суровое время.

— О, господин Беал, я так рад буду помочь Вам! Но, сначала, Вы же понимаете — формальность, мне надо провести расследование смерти мага Гильдии. Знаете, ходят слухи... Кхе-кхе-кхе...

Дисари поперхнулся и бурно закашлялся. Виной тому была нежная женская ножка, которая под столом лёгким движением скользнула по его колену, бедру и слегка пощекотала пах. Громко кашляя, он посмотрел на Листейну. Девушка вспыхнула маком, бросила на него игривый взгляд и лукаво улыбаясь лишь уголками губ, уткнулась в свою тарелку. Беал же участливо подскочил к магу: «Господин Дисари, всё хорошо? Что вы стоите, остолопы! Принесите воды лучшему магу Хладного утёса!»

Новоявленный маг крепости изредка бросая взгляды на Листейну, продолжил свой рассказ. Беал рассказал всё почти как было, лишь чуть-чуть подменив факты. Квинлиа убила мага из низменных луков, хладнокровно зарезала старшего ал Берта и хотела было расправиться с Беалом — да не вышло. Отряд наёмников, верный лишь самому Беалу, успешно отбил атаку разбойников после чего взял сам замок. Да, Квинлиа сейчас в темнице, и с ней можно поговорить, но не прямо сейчас. Дело в том, что Хладный утёс сейчас усиленно готовится к обороне от приближающегося отряда ал Звикердов, и помощь боевого мага отнюдь не помешает. А потом — Беал с удовольствием предоставит Дисари все сведения о происшедшем преступлении.

Дисари, уставший с дороги, разморенный сытным ужином, сбитый с толку флиртом Листейны и слегка распалённый подсыпанным в еду афродизаком — он уже не хотел никаких расследований, вообще никаких усилий. Когда Листейна предложила магу проводить его в покои — Дисари не раздумывая согласился. Они поднялись по лестнице, причём, Листейна шла впереди, покачивая бёдрами перед его глазами. Перед самым входом в его покои, девушка отбросила набок волосы движением головы, обнажая открытую спину и точёную шею.

— Господин маг, позвольте я покажу Вам Ваши вещи! — девушка отперла дверь, отдала ключ мужчине (не забыв при этом слегка погладить его ладонь кончиками пальцев) и вошла внутрь, — Итак, сюда мы сложили Вашу одежду, здесь — Вы можете принять душ, а это Ваша кровать. Как видите, она достаточно просторна, мы здесь даже вдвоём легко уместимся. Несмотря на окружающий замок холод, в комнатах, как Вы видите, достаточно тепло. Плюс — тёплые перины и одеяла. Мне не бывает холодно, хотя я сплю без одежды, — Листейна

изящно повернулась к нему, давая волю фантазии мага.

Впрочем, Дисари и так уже только что слюной не исходил, изучая все изгибы её тела. Она что-то говорила ему, но всё что осталось в его памяти — это слова «кровать», «вдвоём» и «без одежды». Листейна вдруг подошла к нему совсем близко и низким бархатным голосом промурлыкала: «Мой брат просил меня обходиться с Вами так, как Вам положено по сану. А Вы, как один из лучших выпускников Академии, как талантливый, если не сказать гениальный маг — достойны самого изысканного обхождения. Позвольте, я лично смою с Вас грязь и пыль после долгого похода?»

Наверное, Дисари стоило бы отказаться, но он так устал... Да и потом, что такого запретного в том, что кто-то поможет ему вымыться? В конце концов, моют же служанки престарелых магов в Академии? Причём, далеко не всегда немощных — иногда это дань уважения. А он, бесспорно талантливый, возможно — самый талантливый выпускник Академии, достоин этого уважения. А уж чего-то срамного он точно не допустит!

Дисари разделся донага и шагнул в душевую. Магический запор открылся, и тёплая вода хлынула сверху на его голову и плечи. Сзади донёлся сладкий запах мёда и молока. Мочалка с каплями шампуня в нежных руках Листейны побежала по его плечам, шее, спине. Причитая о том, какие у него широкие плечи, крепкая грудь и надёжная спина, девушка опускала руки всё ниже. Вот, они прошлись по его рёбрам, протёрли живот, пробежались по бёдрам. И вдруг Листейна случайно выронила мочалку и в попытках её поймать случайно схватила его за вставший уже член.

Дисари слегка охнул, а Листейна мурлыкнула: «Да и ладно, я и без мочалки Вас вымою, господин маг!» Её рука задвигалась вверх-вниз по его члену, а другая растирала пахнущее мыло по спине, бёдрам, ягодицам и вдруг — по мошонке, по яйцам. Горячий вечер, усталость, долгий поход и резкое изменение событийной линии вдруг накатили на Дисари. Он не выдержал и нескольких секунд и разрядился прямо на стену перед собой.

— Ой, кажется мы испачкали стену! Не волнуйтесь, господин маг, я всё уберу. Но, сначала я уберу грязь с Вас. Я должна быть наказана за свою нерасторопность — я вылижу её своим ртом.

Не дожидаясь разрешения мага, Листейна обняла головку его члена своими губами и начала слизывать остатки спермы, нежно водя языком по чувствительной коже. Находясь где-то между экстазом и возбуждением, маг мог только громко стонать, облокотясь на стену.

Наконец, Листейна отпустила его и шепнула: «Мой маг, я сейчас приберусь здесь и сделаю Вам расслабляющий массаж на ночь! Идите в постель!»

Дисари, и так уже без сил, поплёлся в кровать. Листейна не заставила его долго ждать. Она пришла к нему, абсолютно голая, с распущенными каштановыми волосами до пояса. Её покатые широкие бёдра и большая упругая грудь заставили его член снова подняться. В этот раз она практически не маскировалась. Он не успел и слова сказать, как её губы вдруг снова очутились на головке его члена. Тепло и лёгкие прикосновения язычка к нежной плоти вновь отправили его в страну грёз. Он лишь закрыл глаза и протяжно стонал от наслаждения. Открыл глаза он тогда, когда ощущения вдруг прекратились. Девушка села на него сверху, упёрлась руками ему в грудь, взяла член в руку, что-то там поправила и вдруг вдвинула его естество в себя. Дисари вытаращил глаза. Все прекрасно знали, что магам под страхом смерти запрещено иметь сношения с женщинами. Да и для неё внебрачный секс означал фактически заточение. Однако, сейчас Листейна ал Берг мягкими и упругими движениями насаживалась

на его член, томно постанывая.

— Я люблю Вас, мой маг! Я влюбилась в Вас, как только увидела Ваш силуэт на горизонте! Я хочу Вас даже если это будет последнее соитие в моей жизни! Я хочу только этого с тех пор, как Вы вошли и в нашу крепость! — простонав это, Листейна вдруг выгнулась дугой и громко вскрикнула, пытаясь зажать себе рот. От этого крика Дисари и сам не выдержал и разрядился в неё.

За ночь Листейна ещё несколько раз распалила мага, принимая его в себя. После третьего раза он уже отбросил все сомнения и просто плыл по течению. Проснулся он уже ближе к полудню и обнаружил в комнате двух человек. Первым, а точнее первой, была Листейна, спящая у него на груди. Вторым был Беал, который стоял около двери и смотрел на сладкую парочку. Вот тут к Дисари и вернулись все те опасения, о которых он так бездумно забыл вчера.

— Господин Беал, это не то, о чём Вы подумали, я...

— Господин Дисари, мы не дети. Это именно то, о чём мы оба с Вами думаем. Однако, знаете, Листейна пошла в мать, да, девочка? — Листейна как раз проснулась и вскочила, закрывая наготу одеялом, — Она готова лечь под любого, кто ей по нраву. Я уже устал за ней бегать, и, видимо, мне придётся держать её теперь подле себя. Что же касается Вашей милой с ней интрижки — давайте забудем об этом. Вы же не будете сами рассказывать о ней Академии? Я — тоже. Листейна — тем более, верно, алзвикердская шлюшка? И, знаете, я бы ещё попросил Вас не рассказывать в Академии о некоторых других вещах, которые Вы здесь увидите. Так нам обоим будет комфортно.

— Вы... Вы специально подложили под меня Вашу сводную сестру, чтобы шантажировать меня? — удивительная догадка ударила в мозг Дисари.

— Что Вы, господин маг! Как можно говорить о шантаже! Я лишь подстраховался на тот случай, если Вам вдруг захочется встать, например, на сторону ал Звикердов в нашей маленькой семейной дрязге. Поверьте, Вам ничего не угрожает. Более того, с сегодняшнего дня в Ваше полное распоряжение я предоставлю другую женщину. Она будет обстирывать Вас, убираться в Вашей комнате, помогать Вам с едой. А также Вы можете пользоваться её телом по своему усмотрению — лишь не причиняйте ей вреда, который не сможете исправить. Всё-таки, она хоть и рабыня, но — живой человек. Къйорне, зайди, покажись господину магу. В помещение вошла Къйорне — единственная из женщин с Мёртвой горы, которая не была оплодотворена Гхоном. Сейчас она была одета в лёгкое платье с огромным вырезом, чулки, мягкие туфли. Подойдя, она поклонилась магу, открывая своё глубокое декольте его нескромным взорам и мурлыкнула: «Для меня будет честью служить Вам, мой господин».

— Но, простите меня, господин маг, я должен идти, — продолжил карлик, — Замок нужно подготовить к обороне, через два дня здесь будет мой сводный братец-мятежник, и я хочу дать ему урок повиновения. Вам, я боюсь, тоже придётся участвовать в бою, поэтому вечером я жду Вас на барбакане Цитадели, чтобы обсудить план действий. А пока — насладитесь обществом Къйорне. Она хоть и не благородная, но поверьте, её рот просто изумителен. А ещё очень рекомендую нанести ей визит с заднего хода — это непередаваемые ощущения.

Позвольте откланяться. Листейна, за мной!

Беал вышел за дверь, оставив Дисари наедине с его новой служанкой. Къйорне скромно взглянула на него, потупила взор и вдруг неуловимым движением руки расстегнула платье. Ткань упала на пол, обнажив прекрасное крепкое тело, полностью открытое его взгляду.

— Я вся Ваша, мой маг. Сотворите со мной Ваше волшебство!

Цитадель Хладного утёса

Снежинки промозглой пурги, казалось, пронзали насквозь стоявших у бойницы Цитадели Беала, Дисари и Роберта. После происшествия с Листейной Дисари был подавлен и несколько обескуражен. Конечно, Къйорне на какое-то время заставила его забыть обо всём, в том числе и о совершённом им преступлении. Но, сейчас магу было сложно сосредоточиться на обсуждении предстоящего боя, так как в голову лезли большие груди северянки, покатые бёдра Листейны и куча других, ещё не реализованных фантазий, которые ранее отвергались им, а теперь вдруг нахлынули все и сразу. Беал, как будто догадавшись о причинах рассеянности мага, окликнул его. Да, надо было возвращаться в реальность.

— В мире, откуда пришли мои новые друзья, принято планировать сражение. У Роберта есть идеи, но нам необходима и Ваша помощь, мой дорогой хранитель Хладного утёса. Кому как не Вам придётся отбиваться здесь вместе с нами? — Планировать? — Да, мой друг. Вот, смотрите, это схема боя. — Схема? Это же ересь! Вы показываете мне, магу Гильдии, ересь! Я должен... — маг осёкся, увидев насмешку в глазах карлика. Да, должен, но что он теперь сделает? Сообщит о ереси в Гильдию? А заодно — о двух оприходованных им девицах? Карлика казнят, шлюх — посадят в тюрьму, а он, Дисари, будет гореть три-четыре дня на костре, пока не задохнётся от запаха собственной палёной кожи — маги знают толк в мучениях. Стоит ли овчинка выделки? — Ну вот, мой дорогой Дисари, сейчас, когда Вы снова оценили Ваше реальное положение — давайте вернёмся к планированию боя. Итак, Вы будете находиться вот здесь, — карлик указал на комнату, окно которой выходило на двор, — Рядом с Вами будет Къйорне — на тот случай, если Вам понадобится медицинская помощь. Ваша задача — как можно дольше держать щит над замком. — Но, господин ал Берт, я не боевой маг. Я продержусь лишь несколько ударов! Знаете ли Вы, какие силы будут у Вашего брата? — Да. У него три мага-кинетика. Все наёмники, не из Гильдии. Мы возьмём их на себя, но несколько ударов они скорее всего успеют нанести. Целиться будут в ворота, как в самое слабое звено. Потом пойдёт бычья кавалерия, а за ней — пехота. Это обычная тактика, а мой братец настолько уверен в собственном превосходстве, что не подумает о чём-то ином. Ваша задача — выдержать все удары по воротам или как можно больше — измотать магов противника.

Обсуждение плана заняло ещё какое-то время. Ночь прошла в ожиданиях и приготовлениях. Бойцы ал Бертов суетились, располагая перед воротами со внутренней стороны крепости какие-то огромные шипы. На барбакане прямо напротив ворот расположилось двое мужчин с какой-то длинной трубой на трёхногой подставке. Она была выставлена в бойницу, которая выходила прямо на ворота. Кажется, пробой ворот вполне входил в планы Беала, что было очень странно, т. к. стандартная тактика подразумевала удержание целостности стен любой ценой. Наконец,

настал долгожданный час.

Крепость Хладный утёс

— Беал, демонское отродье! Как ты посмел, грязная скотина, занять мой замок? Что с моей матерью и Листейной? Немедленно открой ворота, и тогда ты умрёшь быстро! — Глиан ал Берт сидел на спине величественного и огромного чудовища, один вид которого внушал ужас не видевшим его ни разу пришельцам. Голова орла огромных размеров, туловище и лапы хищной кошки, крылья — классическое описание грифона из древних мифов. Только, сейчас

это было реальностью — зверь размером с небольшой грузовик присел перед крепостью, позволяя своему наезднику кричать. — Мой дорогой братец, ты забыл о приличиях! Разве ты не должен опуститься на колени, когда приветствуешь своего повелителя? Я даю тебе ещё один шанс — спустись со своего грифона и присягни мне на верность, как это сделала твоя сестра Листейна. — Она всегда испытывала к тебе что-то большее чем брезгливость! Как ты убедил эту мышь присягнуть тебе? Пообещал удачное замужество? Кому она будет нужна после того как я возьму этот замок и выставлю твою голову на пике? Ты умрёшь жестокой смертью! Вперёд, мои воины!

Вся тактика Глиана была видна невооружённым глазом. Три мага, даже не пытаясь скрываться, стояли в километре от стен. Рядом с ними стоял отряд бычьей кавалерии в три десятка воинов, а чуть поодаль — отряд пехоты из двухсот человек. Гхон ожидал трёхсот, а оказалось — нет и двухсот пятидесяти. Так даже проще.

Огромные камни, вывернутые из-под земли, ударили в ворота, отозвавшись по округе глухим тяжёлым ударом. Однако, ворота выдержали — Дисари отчаянно сопротивлялся. Маги снова ударили — и снова выдержали. Гхон напрягся. Дисари был весь в поту, он отчаянно сочетал заклинания, пытаясь залатать пробоины в магическом щите. Но, огромные валуны били и били в ворота, забирая как крепость стены, так и силы мага. Наконец один из валунов ударил в ворота с такой силой, что толстое бревно надломилось. Это означало, что щит больше не может держаться. Дисари, отлично понимая, что будет с ним после захвата замка Глианом, из последних сил предпринял отчаянную попытку соткать щит. Огромный валун врезался в ворота, но не снёс их, а лишь ещё чуть-чуть надломил. Глаза мага закатились, и он хлопнулся на пол. Магического щита над замком больше не было.

Беал, видя глазами Къйорне падения мага, тихо произнёс: «Мой господин, другого шанса не будет». Он был прав. Къйорне подскочила к бессознательному магу, перевернула его на живот и разрешила одеяние. Контролёр из её рукава скользнул на голую спину мужчины и впился в позвоночник. Теперь маг не очнётся раньше чем через неделю, а когда очнётся — будет уже поздно. Последняя порода контролёров больше не требует месяца неподвижности. Жертва может двигаться, ходить, говорить — не может лишь причинять ей вред. А в это время контролёр подчиняет себе жертву. Такая судьба ждала и Дисари.

Меж тем, тяжёлые валуны наконец пробили ворота, и с радостными криками бычья кавалерия, а за ней и пехота, рванулись вперёд. Маги расслабленно расселись на поляне, прямо где стояли — их работа была закончена. Глиан поднял грифона в воздух. Никто не видел, как по обратной стороне стены по тросам слезла небольшая группа людей, человек десять.

Узкий мост Хладного утёса не позволял поместиться более чем двум быкам в ширину. Поэтому кавалеристы вынуждены были перестроиться в колонну по два и таким строем ворваться на полотно моста. Эд привычным движением навёл крупнокалиберный пулемёт на цель и нажал на спуск. Цепочка сложенных вперемешку бронебойно-зажигательных и трассирующих пуль врезалась в грудь переднему быку и... отскочила в сторону с искрами. Эд вытаращил глаза (впрочем, не отпуская спуска). Этот пулемёт пробивал БТР и даже танки времён Второй мировой — а тут какой-то рыцарь оказался для него практически неуязвим! Град пуль лишь замедлил быка, оставил вмятины на бычьем доспехе, но никак не поразил его. Свирепая скотина продолжала движение к воротам.

Однако, прямо за воротами быков ждал сюрприз. На полной скорости они влетели в

замаскированную яму, посреди которой был вращающийся жёрнов с воткнутыми в него пиками. Повернув жернов своими телами, быки напоролась незащищёнными животами на шипы, взвыли, сбрасывая седоков, однако, соскочить уже не могли — зазубрины шипов держали их крепко. Началась сутолока. Задние кавалеристы вынуждены были остановиться, натолкнувшись на передних. Сброшенные седоки попытались встать и в этот момент на них ринулись воины ал Бертов. Началась яростная сеча. И в этот момент на стенах поднялись люди с неизвестным в этом мире оружием. Из двух труб в их руках протянулись две дымные струи, и на месте двух последних быков расцвели огненные взрывы.

В отличие от пуль, кумулятивные струи гранат броню быков пробиты, размазав животных по мосту. Один всадник упал в ров, а другой — с переломанной ногой оказался на мосту.

Осознав, что кавалерия заперта на мосту, Глиан принял единственное, как ему казалось, верное решение — рванулся на грифоне вниз, на площадь. Огромное животное разметало два десятка стражников, пытаясь открыть дорогу внутрь кавалеристам. Глиан с диким рёвом поднял вверх огромную пику, целясь в пулемётный расчёт, но вдруг что-то мелкое влетело аккуратно в небольшую открывшуюся на мгновение щель между его шлемом и воротником панциря. Схватившись за шею, грифоний наездник вывалился из седла и рухнул на поле боя. Гхон удовлетворённо хмыкнул — Лара оттянула назад затвор снайперской винтовки, освобождая горячую гильзу из плена. Оставшийся без всадника грифон попытался взлететь, но несколько очередей перебили ему крылья, и сейчас огромное животное ощерившись билось в углу крепости, не подпуская никого, но и не имея возможности причинить вред. Тем временем, отряд пехоты, прикрываясь башенными щитами, уже подходил на помощь застрявшим на мосту рыцарям. Тем снова пришлось испытать на себе два гранатомётных выстрела, и они уже, спешившись, обложились щитами и закрылись быками. Теперь они могли продержаться достаточно долго, по крайней мере, им так казалось. Пехотинцы уже вступили на мост, когда с одной из башен ударил второй пулемёт. Двое щитников упали, не ожидая атаки с фланга, но остальные перестроились, выстроились черепахой и двинулись вперёд. С барбакана крепости по ним открыли огонь из более мелких калибров, а также — луков, но всё это было напрасно: щиты выдерживали и не такие удары.

Это понимали и в крепости. Гранатомётчики перенесли огонь на пехоту, пытаясь не дать ей прорваться к всадникам. Однако, граната пробивала щит, но не убивала закованного в доспехи солдата, максимум оглушая его. Пехота медленно, переступая через упавших раненных и контуженных продвигалась по мосту.

Наконец, несмотря на все обстрелы и противодействие, потеряв два десятка человек, пехота достигла цели. Оставшиеся в живых два десятка всадников начали перебираться под защиту башенных щитов. Сотня пехотинцев стояла на мосту, а ещё сотня — прикрывала щитами ту сторону рва. Внезапно с тыла раздались вопли, грохот, выстрелы.

Небольшая группа защитников, спустившись со стены, зашла в тыл войскам Глиана. Сначала они внезапным броском вырубали ничего не подозревавших магов (двух мужчин и одну женщину), а затем, рассыпавшись цепью, ударили по осаждающей пехоте. С тылу те не были защищены ничем — даже доспехи были слабее на спине. Группа вылазки, напротив, была вооружена до зубов: два ранцевых огнемёта, четыре многозарядных гранатомёта и подствольники на каждом автомате, три ручных и один универсальный пулемёты. Столь мощный удар «карманной артиллерии» опрокинул в ров всех стоящих вдоль него пехотинцев, а огненные струи прошли прямо насквозь стоящих на мосту пехотинцев и

рыцарей. В этот же момент проснулись оба тяжёлых пулемёта в крепости и все защитники. Мост превратился в ад, но вырваться из ада было невозможно — со стороны крепости он был завален телами быков и пиками защитников, а с обратной стороны — закрыт огненными струями. Кроме того, неизвестная нападавшим магия была точно в щели доспехов, в глазницы шлемов, в незащищённые участки тела.

Кого-то насмерть, кого-то ранило, кто-то сгорел. Ни один ал Звикерд не ушёл с моста. Всё закончилось к вечеру, когда раненных отделили от убитых и отнесли в тюрьму крепости чтобы оказать им помощь. Тем вечером в списке кандидатов в армию Гхона добавилось ещё пятьдесят человек. К сожалению, Глиана среди них не было. Под отчаянный вой Квинлии, тело её сына и надежды ал Звикердов упало в яму вместе с телами других доблестных рыцарей и простых воинов её рода. Беал торжествовал победу.

Площадь перед цитаделью Хладного утёса

Огромный зверь был неспособен улететь из-за перебитых крыльев, а стены не давали ему убежать. Лара стояла за спиной окружавших его стражников и держала на прицеле его огромную птичью голову с загнутым клювом. Убивать зверя было жалко, но он уже успел набедокурить, сметя своими огромными лапами троих приблизившихся копейщиков. Вдруг зверь метнулся куда-то в бок и тут же вернулся на место. В его когтях билась одна из служанок замка — полноватая женщина лет тридцати, которая случайно высунулась из двери на площади, думая что бой закончился. Огромные когти монстра держали её бережно, не причиняя вреда, но крепко. Женщина забилась меж двух сжавших её плечи лап, закричала, но никто не дёрнулся. Казалось, что монстр не собирается причинять ей вреда. Взял в заложники? Неужто, он что-то понимает?

Лара опустила винтовку и внимательно пригляделась. Грифон передними лапами прижал плечи женщины к земле, а одной из задних схватил её за бедро и толкнул, вынуждая подогнуть ногу под живот. Двумя движениями страшного клюва чудовище разорвало одежду на спине служанки, умудрившись не оставить даже синяка. Женщина билась, кричала, звала на помощь, но вступить в схватку с чудовищем никто не решался.

Грифон суетился где-то там, на уровне её бёдер, и вдруг её глаза вытаращились, и она дико завизжала: «Помогите, он меня насилует!» И действительно, грифон быстро и интенсивно задвигался, от чего женщина заорала во всю мощь своих лёгких. Её пальцы вцепились в землю, глаза вылезли из орбит. Несчастливая пыталась вырваться, но силы были явно неравны — её прижатые к земле плечи даже не могли пошевелиться. Продолжалось это, впрочем, недолго — через десять-пятнадцать секунд чудовище дёрнулось и замерло. Женщина с визга перешла на подвывания, а затем на всхлипы. Она вскрикнула ещё раз, когда грифон подал свой таз назад, выйдя из неё, а затем упала на землю.

Чудовище как ни в чём не бывало отошло к стене и улеглось спать, как будто не было только что отчаянной битвы, перебитых крыльев и яростного изнасилования. Женщина попыталась встать и рухнула на колени. По её ногам текла кровь. Она жалобно посмотрела на Лару. Стражники подбежали к несчастной, уложили на поднесённые носилки и унесли в цитадель — Гхону эта ситуация показалась крайне интересной для исследования. Грифон же так и не проснулся, пока его связывали цепями и оттащивали на задний двор крепости. Проснулся он лишь глубокой ночью, но агрессии больше не проявлял. Наоборот, с удовольствием поел принесённое ему мясо и даже что-то пробурчал на своём, грифоньём.

Беал чувствовал, что у него в руках важное открытие. Гхон же видел возможности. Это

чудовище однозначно должно было принести пользу Гнезду. Тем временем в безоблачном небе над Долиной шипов занимался кроваво-багряный рассвет.